

Книжный
эксперт
XXI века.
Второй
сезон

Конкурс «Книжный эксперт XXI века»

16 мая 2015 года в Библиотеке–читальне имени Тургенева (г. Москва) прошла церемония награждения победителей второго сезона конкурса для подростков «Книжный эксперт XXI века».

Нашему журналу предоставлена возможность познакомить наших читателей с итогами второго конкурсного сезона, посвященного Году литературы.

Организаторы конкурса расскажут об идее конкурса, зачем он нужен, как устроен и как библиотекари могут работать с материалами конкурса. И конечно, мы публикуем эссе победителей! Проникновенные, удивительные, сложные, виртуозные! Их чтение – это удовольствие, урок для нас, взрослых, как можно чувствовать, понимать, сопереживать!

Лозунг конкурса: «Сам читаю – сам пишу!».

Подростки 10–14 лет представляли на конкурс эссе о книгах, которые они прочитали и о которых захотели рассказать. В этом сезоне на конкурс было представлено более 1000 работ от ребят из 54 областей страны, включая такие отдаленные регионы, как Хакасия и Камчатка.

99 финалистов, кроме эссе о прочитанных книгах, писали еще и эссе по теме «Нужен ли историям конец?».

И вот имена победителей:

Антон Емекеев, 13 лет (г. Казань),
Мария Дмитренко, 10 лет (г. Москва),
Ася Филиппова, 11 лет (г. Киров),
Мария Дорофеева, 13 лет (г. Симферополь),
Алексей Колмагоров, 13 лет (г. Новосибирск),
Софья Ларкина, 13 лет (г. Москва).

В выборе победителей активную роль играли члены детского жюри, получившие этот статус в результате победы в предыдущих сезонах (пилотном и первом).

В этом сезоне внутри конкурса возникла еще и отдельная номинация «Культурный мост» – для детей, живущих в других странах или приехавших в Россию из других стран. Задача этой номинации – поддерживать русский язык и русскоязычное чтение за пределами России и стимулировать чтение на русском языке среди детей, материнский язык которых не является русским.

Победителем номинации «Культурный мост» для детей, осваивающих русский язык за рубежом, стал Лион Бебехер (Израиль).

Марина Аромштам, главный редактор портала «Папмамбук» отвечает на вопрос «Зачем мы придумали этот конкурс»:

Каждый раз, заговаривая о чтении, я начинаю с того, что чтение – это общение. Особый вид общения, где собеседником выступает «автор» – говорящий, тело которого приняло форму книги, текста. Такое общение требует определенно интеллектуального напряжения. Поэтому я считаю, что чтение – свободное, внешкольное чтение – занятие элитарное. «Элитарное» в данном случае не означает, что кого-то к чтению вдруг возьмут и «не допустят». Речь о другом – о личном выборе. У человека есть свободное время. Он может его как-то тратить. И из всех возможностей провести свой досуг он выбирает чтение – хотя это занятие требует от него интеллектуальных усилий.

Есть такие дети, такие подростки: они готовы тратить свое свободное время на чтение.

Для поддержки таких подростков мы и придумали конкурс «Книжный эксперт XXI века».

Конкурс проводится в рамках интернет-портала «Папмамбук» при методической поддержке Московского городского педагогического университета.

Главным спонсором конкурса является книжный интернет-магазин «Лабиринт».

Подробнее об итогах конкурса, его партнерах и членах жюри вы сможете узнать на странице конкурса

<http://www.papmambook.ru/contests/knizhnyy-ekspert-2/>.

Лучшие детские работы опубликованы в рубрике «Мне больше десяти, и я читаю это»:

http://www.papmambook.ru/sections/mne_bolше_desyati_i_ya_chitayu_eto/

Зачем нужен конкурс «Книжный эксперт XXI века»

Круг чтения современного ребенка, его книжные предпочтения, мотивы, побуждающие читать, способы выбирать книгу отличаются от мотивов и предпочтений детей прошлого века. Это связано с качественным изменением визуальной среды, все возрастающей ролью Интернета, появлением новых интерактивных компьютерных игр и изменением медиапространства в целом.

Тем не менее современные дети читают, и читают немало. За последние десять лет появились новые издательства, специализирующиеся на выпуске именно подростковой литературы. Растут тиражи книг, написанных в жанре фэнтези. Новым явлением на книжном рынке стало появление книжек-картинок, адресованных подросткам. В книгах современных писателей поднимаются

темы, неизвестные советской детской литературе.

Но изменения в сфере подростковой книжной субкультуры остаются неосмысленными и неосвоенными современным образованием. Школьные программы не учитывают актуальный круг чтения подростков и, главное, изменившиеся мотивы чтения. Более того, у нас отсутствуют инструменты, помогающие понять книжные интересы детей, отсутствуют площадки, на которых взрослые и подростки могли бы встречаться для обсуждения книг.

Конкурс «Книжный эксперт XXI века» – это попытка создать площадку для разговора о книжных предпочтениях подростков 10–14 лет.

Девиз «Сам читаю – сам пишу» определяет главные задачи конкурса:

– продвигать подростковое чтение как один из важнейших интеллектуальных видов деятельности в свободное время;

- помогать подросткам в выборе книг;
- поддерживать у них желание и умение аргументированно высказываться по поводу прочитанного;
- способствовать общению детей и взрослых вокруг книги.

Сверхзадачей конкурса является создание подросткового экспертного сообщества в области детской книги.

Как устроен конкурс «Книжный эксперт XXI века»

Конкурс включает два этапа. На первом этапе дети представляют два эссе о прочитанных книгах. О каких книгах писать, они решают сами. На втором этапе участникам, прошедшим в финал, предлагается определенная тема для эссе.

Такое определение дали эссе дети. И оно стало основой для оценки конкурсных работ, в том числе, и членами взрослого жюри.

Как можно работать с материалами конкурса

Участники конкурса размещают написанные эссе в соответствии с определенными техническими правилами. И здесь их можно прочитать в «первозданном» виде.

Эссе, набравшие выше определенного балла, публикуются в специальной рубрике «Мне больше десяти, и я читаю это!» на сайте «Папмамбук». Это своеобразная награда автору, он получает специальный сертификат о публикации.

Публикующиеся эссе редактируются и корректируются как любой редакционный материал.

Но жестких требований к эссе не существует.

В прошлом году победители первого сезона и члены детского жюри обсуждали, что значит «написать хорошее эссе». Конкурсное эссе – не сочинение, где ты непременно должен продемонстрировать определенную филологическую подкованность и умение владеть литературоведческими терминами. И не критическая рецензия, когда ты хвалишь автора за его литературные удачи и ругаешь за неудачи. Эссе – это нечто другое. В эссе ты рассказываешь, чем книга стала именно для тебя, какие переживания и мысли она вызвала именно в тебе и почему. По сути, ты рассказываешь о себе, пытаешься описать и объяснить свое восприятие: почему ты выбрал эту книгу себе в «друзья» и чем для тебя обернулась «беседа» с автором: что было важно, что тебя задело, озадачило, заинтриговало. Когда ты пишешь эссе, ты что-то понимаешь не только про книгу, но и про себя.

Несмотря на то что количество опубликованных в рубрике эссе значительно меньше общего количества конкурсных работ, они дают представление о том, какие книги попадают сегодня в поле интересов подростков и о каких книгах им хочется писать.

Возможно, педагоги и библиотекари, руководители детского чтения откроют для себя новые имена и новые названия и захотят с ними познакомиться: дети пишут о книгах порой интереснее взрослых.

Поскольку встречаются разные эссе об одной и той же книге, их интересно сравнивать.

Иногда детский подход к пониманию книги оказывается неожиданным. Такое эссе интересно обсуждать с другими подростками: насколько взгляд автора оказывается для них новым, что в нем поражает, с чем они категорически не согласны, или наоборот.

Эссе победителей, или Что-то понять не только про книгу, но и про себя

Антон Емекеев,
14 лет, г. Казань
Абсолютный победитель
конкурса «Книжный эксперт XXI
века» (второй сезон)

Мой Хармс

Меня интересует только «чушь»; только то, что не имеет никакого практического смысла. Меня интересует жизнь только в своем нелепом проявлении...

**Даниил
Хармс**

Хармс был всегда со мной, сколько себя помню, и даже когда не помню.

Я, например, не помню себя в два года, а стихи Хармса помню, они гремели с бесконечными повторами по всей квартире: я просил родителей еще и еще включать диск с его стихами.

Жили в квартире
Сорок четыре
Сорок четыре,
Сорок четыре
Веселых чижа...»

Я не знал, что такое поварешка, кочерыжка, коромысло и решето, но сорок четыре чижа летали по квартире, и это было весело. А еще были «Веселый скрипач», «Веселый старичок», «Бульдог и таксик» и многое другое.

Тогда же я узнал и имя автора, оно было необычно, но очень сразу запомнилось: Хармс, Даниил Хармс. Он мне представлялся мудрым добрым дедушкой, который знал большой секрет, как написать смешные стихи для маленького мальчика.

Оказывается, секрет был прост: «Стихи надо писать так, что если бросить стихотворением в окно, то стекло разобьется».

Со временем, прочитав другие стихи Хармса, я был заинтригован их необычностью и непохожестью на произведения иных авторов, таких как Барто, Маршак и даже мой любимый Корней Иванович. Хармс был не похож хотя бы тем, что разговаривал с детьми на равных, не сюсюкая и не смотря на них сверху, как дядя Степа, а вываливая на них несметное количество случаев, ситуаций, деталей и заставляя раз за разом разгадывать очередной ребус, загадку.

Читая с мамой и папой «Иван Иванович Самовар», я задавался вопросом, почему самовар зовут как взрослого дядю?

Или: Иван Топорышкин пошел на охоту, а его пудель то тонет как топор, то ходит как топор, а еще перепрыгивает или проваливается в забор. А человек выходит из дома с дубиной и мешком, идет неизвестно куда и исчезает так же таинственно. Все это было необычно, странно, загадочно и все равно смешно. Как-то по-взросло-

му смешно, не по-мультикшному.

Спасибо, Даниил Иванович, что подарили мне тогда чувство юмора и самоиронии, которое теперь всегда со мной. Хотя порой с ним трудно, особенно с учителями.

На мой недоуменный вопрос о стихах, а позднее о рассказах Хармса моему высшему авторитету – папе: «А так бывает?», я получал неизменный ответ: «Конечно, бывает». Это потом я узнал, что отец давний фанат Хармса и собрал все его издания.

Теперь я знаю, что Даниил Хармс действительно умел сотворить чудо в своих стихах и маленьких рассказах. Для детей и взрослых. Этим он занимался всю свою короткую, искрометную творческую жизнь. Но сам он этого не знал, в том числе потому, что не увидел ни одного своего опубликованного взрослого произведения.

Поэтому думал: «Есть ли чудо? Вот вопрос, на который я хотел бы услышать ответ». Или догадывался?

«Я такой же, как и вы все, только лучше».

Как всегда, ироничен. Следующий флэшбэк. Я в

третьем классе, стою на сцене в школе. Обычный концерт для родителей.

Отчаянно жестикулируя, громко читаю любимое:

«...Пришел я однажды к Марине Петровне, а она трах! – И облысела. Вот и все...». И длинная пауза.

Родители учеников и учителя были, мягко говоря, удивлены моим выступлением, самым рассказом, полным абсурдных событий и поворотов. Конечно же, выбор такого произведения учеником начальной школы был необычен для всех присутствовавших. «Симфония № 2» ошеломила зал и стала моим номером «на бис» на разных школьных и классных мероприятиях.

Я был доволен. Наверно, так же Хармс провоцировал публику, надевая на улицу цветные гетры, короткий клетчатый пиджак, желтые ботинки, кепку и трубку а-ля Шерлок Холмс.

Оглянувшись, я увидел своих родителей. Папа сиял. А в дальнем углу, на последнем ряду, я заметил высокого мужчину. Мне показалось, что он весело мне подмигнул, затем встал и незаметно для других вышел из зала. Я узнал эту фигуру, хотя никогда до этого не видел этого человека. Это был автор моего произведения. А почему нет? Ведь он писал: «Человек не один раз живет. Недоконченное закончится в следующей жизни. Так и любовь».

После выученных наизусть почти всех стихов Хармса пришла моя настоящая любовь к нему, которая возникла при чтении его взрослых рассказов, полных провокации и черного юмора. Я был в полнейшем восторге от их абсурдного реализма. Чего только стоили вываливающиеся из окна старухи из одноименного рассказа или посаженная за кассу мертвая кассирша из миниатюры «Кассирша»!

А еще они прекрасно учились наизусть, целиком. Это какая-то магия слова. Поэтому после «Симфонии № 2» в следующем году была

сценка из рассказа про Мышина, когда я снимал пиджак, бросал его на пол, и он изображал лежащего Мышина, а я говорил за нескольких героев. Реакция зала была та же. Сдержанно-неодобрительная.

Объяснение ситуации я нашел в следующем афоризме Хармса: «Стоять страшнее, чем лететь. Я мелкая птичка, залетевшая в клетку к большим неприятным птицам». Практика жизни в старших классах, с ее всё большей упорядоченностью, блестяще подтвердила данную метафору.

Рассказы Хармса не несут никакого смысла в его традиционном понимании, а также морали или назидательности. Поэтому они – не для каждого.

Позже я узнал, что литературоведы относят Хармса к основоположникам литературы абсурда. Но для меня особенность его стиля состоит в обилии совершенно ненужных на первый взгляд обыденных деталей, которые отчетливо характеризуют героев, их поступки, эмоции и т.д. При этом описываемые события и ситуации необычны, а порой и абсурдно парадоксальны. Это сочетание несочетаемого провоцирует читателя. Если к этому добавить традиционное ожидание ясного логического или психологического объяснения происходящего, чего Хармс всегда сознательно избегает, возникает тот эффект, которого, очевидно, и добивается автор: вовлеченности в игру, доведенной до игромании, хармсомании, – либо ее активного неприятия.

На мой взгляд, многие не поймут его замысла и, возможно, даже выбросят книжку после первого же рассказа. Но тот, кому нравится игра в чепуху и бред, кому не нужны пафосные образы героев и психологические портреты «со смыслом», тот, безусловно, оценит гениальность Хармса.

Последнее мое воспоминание о Хармсе связано с Петербургом.

Пару лет назад, гуляя по городу, я узнавал знакомые по его про-

изведениям места. Улица Бассейная, Фонарный переулок, Мальцевский рынок. Его улица Надеждинская, ныне Маяковского, где теперь есть мемориальная доска. Хармс никогда не называл город Ленинградом.

Я невольно представил себе случайную встречу с ним на улице его города.

Конечно, я бы сразу его узнал.

– Здравствуйте, Даниил Иванович.

– Здравствуй, мальчик. Я вообще детей не люблю и хотел бы, чтобы в центре города вырыли яму и тогда я бы их туда бросал. Поэтому говори быстрее, чего тебе надо, и иди отсюда.

– Какой совет Вы мне можете дать?

– Покупая птицу, смотри, нет ли у нее зубов. Если есть зубы, то это не птица.

– Расскажите о Вашем самом лучшем наблюдении в жизни.

– За забором долго бранились и плевались. Слышно было, как кому-то плюнули в рот...

– Спасибо, Даниил Иванович. До новых встреч.

– Пока. Надеюсь больше никогда тебя не увидеть...

В чем же актуальность творчества Даниила Хармса для моего интернет-поколения эпохи социальных сетей?

Со своим блестящим умением провоцировать аудиторию, иронизировать, каламбурить, «троллить» и выставлять на посмешище, он сегодня мог бы стать известным блогером, а возможно, и известной медиаперсоной или резидентом «Комеди клуб». Абсурдистский юмор становится все актуальнее, и, на мой взгляд, творчество Хармса – настоящий его клад.

И последнее, Хармс, все его творчество – это интеллектуальная игра, а сегодняшняя молодежь – это поколение игроманов.

Читайте Хармса, и вы будете играть в умную игру.

Александра Кукулина,
10 лет, г. Москва
Победитель первого этапа
конкурса «Книжный эксперт
XXI века» (второй сезон)

Лекарство от больницы

Юлия Кузнецова
Выдуманный Жучок.
Рассказы о больничной жизни. –
М.: Центр Нарния, 2011. – 162 с.

Эта книга вошла в копилку моих любимых произведений. Что так произойдет, я поняла с самой же первой страницы. Рассказывается здесь об абсолютно современной девочке, живущей в XXI веке. Вроде бы, это совершенно обычный ребенок, – у нее есть мама, папа и сестра. Но есть у нее и кое-что необычное – маленькая тайна, о которой не знает сестра, а знают мама, папа и люди, находящиеся вместе с этой девочкой в больнице. Собственно, подзаголовок книги – «Рассказы про больничную жизнь».

Что такое детская больница? Слово само говорит о себе: это место, где присутствуют дети и боль. Но если говорить не о самом первом значении слов, можно предположить, – и в книге об этом рассказывается, – что в каждой больнице есть своя жизнь. Там ходят невыспавшиеся доктора и объявляют диагнозы. Там всё переворачивается с ног на голову: доктора советуют мамам, как их детям правильно питаться, нянечки, разносящие еду, советуют, как детей лечить, мамы паникуют, а дети их утешают. А еще в больнице часто можно встретить смех – да, да, смех, это не описка, потому что детский смех может присутствовать везде – в школе, дома, даже на взрослой работе, куда родители берут с собой ребенка, если его не с кем оставить. И в больнице его не может не быть.

Сама я в больнице была очень маленькой и почти ничего о ней не помню. Человек, побывавший в больнице, если у него остались неприятные воспоминания, к которым ему не хочется возвращать-

ся (почему я говорю «не хочется», выяснится далее), наверное, не стал бы читать эту книгу. А если бы и стал, то с большим напряжением. Но человек, побывавший в больнице, сохранивший о ней неприятные воспоминания – и все-таки желающий к ним вернуться и исправить в себе что-то, связанное с прошлым, мне кажется, прочитал бы эту книгу с удовольствием. В ней рассказывается о том, что есть люди, которые могут радоваться и поддерживать других даже в самый критический момент.

Главная героиня, Таша, из таких. Рассказ в книге ведется от ее лица. Она описывает те дни своей жизни, которые она провела в больнице – от двух месяцев до тринадцати лет. Нет, к счастью, Таша прожила в больнице не всю свою жизнь, хотя бывает там часто. У Таши особая болезнь: маленькие шпугки, обменивающиеся веществами в ее мозгу, нейроны, почему-то плохо выполняют свою работу, и от этого Таша может умереть. И поэтому ей нужен маленький помощник, точнее, два. Первый помощник – специальный шунт, который выводит из ее мозга лишнюю жидкость. Поскольку Таша растет, шунт приходится менять, а для этого каждые четыре года и тогда, когда шунт почему-то ломается, ложиться в больницу.

И вот тут к ней приходит второй помощник – Выдуманный Жучок. Он появился, когда Таше делали послеоперационные уколы. Он прополз по стене к окну. Медсестра Тося спросила: «Щиплет?» Таша сказала, что не помнит, но зато мигом выпалила маме, что видела Жучка. Мама, конечно, не повери-

ла и сказала, что это пух от одеяла и что в больнице все должно быть дезинфицировано, ведь там даже обычное мыло – среда для распространения бактерий. Когда медсестра ушла, и Таша снова лежала на кровати одна, Жучок снова к ней пришел, и тут-то началось их знакомство. В продолжение их знакомства были моменты, над которыми хочется расхохотаться, а были и такие, над которыми прикусываешь губу, потому что помочь хочется, но не можешь.

Впоследствии Жучок исчезал так же внезапно, как и появлялся, – в этом и состоит особенность воображаемых друзей. Вроде бы вольные ребята, а все-таки их выдумали, и если хозяин их забудет и больше не будет видеть, то воображаемый друг станет никому не нужным, если только другой человек не заведет такого же.

Жучок давал Таше ценные советы, но когда у нее появилась подруга, с которой она захотела поделиться Жучком, у нее это не получилось – подруга Жучка не видела. Ей пришлось завести собственного Жучка, с которым она так же могла советоваться и общаться.

В этой книге действуют совершенно обычные люди – дети, мамы, врачи. Если подумать, то поймешь, что в таких обстоятельствах каждый из нас мог бы оказаться. Правда, есть, конечно, подробности, в которые поверить трудно, такие как запертый в шкафу хирург или разрисованная под пантеру Снегурочка, но, читая эту книгу, я часто говорю себе, что Таша – девочка, которой я бы хотела быть. Конечно, «быть» здесь не

про ее болезнь, а про ее, как она сама это называет, «ужасный характер». На самом деле, он ужасно хороший – в один момент сорваться и плакать, не помня себя, и через секунду, насупившись, сидеть на кровати, а после, весело смеясь, играть с друзьями. Таша умеет говорить то, что думает, при этом не обижая людей, у которых другое мнение.

А еще Таша умеет дружить. Многие скажут: «Да, ладно, я тоже это умею». Но вот я про себя так сказать не могу. Например, я вряд ли смогла бы продолжать дружить с каким-то ребенком, если наши мамы поссорились, – мне будет казаться, что бесполезно, все кончилось. У Таши нет столь песси-

мистического мнения: она считает, что нужно продолжать дружить дальше, а мамы как-то сами помирятся. Мне кажется, что в самые ужасные моменты у детей вообще лучше получается сохранять спокойствие и даже веселиться.

В конце книги есть послесловие, где рассказывается о том, что книгу написала... Ташина мама. Я подумала: почему же взрослый стал писать от лица ребенка, да еще и своего собственного? Я думаю, что Ташина мама так же, как и я, завидовала «белой» завистью Таше, с ее «ужасным» характером и гениальными выдумками. Завидовала и поражалась. Я думаю, что по мере того как мама писала книгу, она сама вникала в дочкин

характер, душу, внутренний мир.

Те, кто встает утром рано (а я это делаю регулярно, потому что в школу мне ехать далеко), возможно, слышали по радио «Эхо Москвы» объявление «Баннер справа: Помогите, им нужна ваша помощь!». Там мрачно рассказывают о бедных больных детях, которым нужно помочь материально – собрать деньги на операцию и лечение. Раньше я только предполагала, а после прочтения «Выдуманного Жучка» твердо укрепилась в мнении о том, что этим детям нужна не только денежная помощь, но и душевная поддержка. И эта книга вполне может им помочь, если только перешагнуть через неприятные воспоминания.

Иван Агафонов,
12 лет, г. Белгород
Победитель первого этапа
конкурса «Книжный эксперт XXI
века» (второй сезон)

Посыл в наше время

Н.В. Гоголь
Тарас Бульба

Порой к произведениям, которые изучают в школе, привязываются стереотипы. Столько раз о них говорили и писали критики и школьники, что кажется, ни добавить, ни убавить. Но недавно я убедился, что это не так, и хочу поделиться с вами этим ощущением – когда незыблемое становится шатким, когда то, что говорит глубоко уважаемый мною учитель, не совпадает с тем, что говорит любимая мама. Когда приходится самостоятельно делать вывод о том, что для меня значит прочитанная книга. И это, скажу я вам, непросто!

Дело в том, что в нашем доме принято читать вместе. Конечно, мама читает еще какие-то свои взрослые книги, но и те, которые читаю я, – успевает. А потом начинаются обсуждения и споры. Надо сказать, наши впечатления от

прочитанного не всегда совпадают.

Этим летом мы взялись читать повесть Гоголя «Тарас Бульба». Все мы знаем, что рассказывает это произведение о жизни и быте козаков Запорожской Сечи. Да-да, именно козаков с буквой «о» – именно с этим украинизмом пришли к нам герои повести Гоголя. И надо отметить, гоголевские козаки очень сильно отличаются от казаков, состоявших на службе у русского царя. Этот акцент на букве еще раз подчеркнул и время, и место действия.

Читать книгу мне было интересно, но такое впечатление, что плывешь по волнам, которые превращаются в неукротимый, разрушительный шторм. И конечно, возникает миллион вопросов. Почему так?

Вот начинается повесть. Мы сразу читаем, что Тарас старый, а его сыновья только что вернулись с учебы, и потом много раз подчеркивается, что они совсем молодые, им чуть больше двадцати лет. Как-то непонятно, сколько же лет главному герою. А еще мне были непонятны отношения Тараса с женой. Какая-то она в повести затюканная, бледная, иссохшаяся... «Да пропади она...» говорит он о «доброй матери» своих детей.

Конечно, каждый герой в повести – яркий образ. Например, интересная история про Мосия Шило. Рассказывается, как он попал в плен, был продан в рабство, прикован к галере. Мосий поднял бунт и сбежал. В общем-то подобные истории, наверное, есть и у других жителей этого странного места. Сечь – символ свободы и вольницы, никто не хозяин этим

людям, они, как говорится, «сами с усами».

В повести очень остро описываются отношения между людьми разных национальностей и разных вер. И если по отношению к католикам козаки выказывают ненависть и злобу, то про евреев столько гнусных эпитетов написано, что в наше время эту книгу признали бы экстремистской и запретили. Но тем-то и интересна повесть «Тарас Бульба», что описывает ситуацию именно глазами запорожского козачества.

Главные характеры в повести Гоголя – это Тарас, Остап и Андрий. Я узнал интересный факт: у этих героев были прототипы в реальной жизни.

Тарас – сильный и хитрый козацкий полковник. В Сечи его уважают и потому что смелый, и потому что богатый – всех угощает.

Но как бы ни расхваливали Тараса, мне кажется, что выглядит он довольно грубым. Но ведь это и понятно, он же вояка. И потом, прочтите описание быта самой Сечи. Там козаки если не воюют, так пьют алкоголь. Хотя Гоголь и отмечает, что умели они делать все: «Не было ремесла, которого бы не знал козак», а все-таки «большая часть гуляла с утра до вечера». Но без войны козакам

почему-то становилось скучно. Когда кошевой (то есть главный у козаков) заявил Тарасу, что воевать сейчас идти нельзя, то Бульба, угостив запорожцев хмельным, подбил их переизбрать главного. Если посмотреть на этого героя глазами современного человека, то вряд ли он будет положительным. Однако во времена Запорожской Сечи это был что ни на есть герой.

А теперь давайте взглянем на его сыновей. Они получили одинаковое образование, но в душе совершенно разные. Остап готов с головой отдаться быту Сечи, готов следовать традициям, отдать жизнь за исполнение приказа старшего.

Андрий более чувственный и хотел бы жить совершенно иначе, чем его земляки запорожцы. Он в Киеве влюбился в дочку польского воеводы и вовсе не считает ее врагом. Да и воевать он не хотел – «чувствовал какую-то духоту на сердце». Я думаю, когда Андрий увидел, что из-за разудалого веселья козаков в городе Дубны от голода погибают дети, он и решил перейти на сторону так называемого «врага». Только гордыня погубила его. Чисто козацкая черта – похвастать боевым снаряжением и конем.

К чему эта нелепая осада

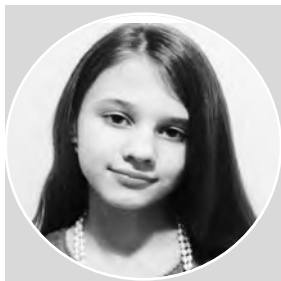
польского города привела? Жена Тараса Бульбы потеряла и мужа, и двух сыновей. А родной поселок, пока козаки «веселились» под Дубнами, разорили крымские татары. А теперь давайте, убедите меня, что это книга о патриотизме, что Тарас Бульба, готовый отдать жизнь за курительную трубку, – защитник.

Да, козаки отважные люди. И время тогда было смутное, боролись на территории Украины две разные веры. Возможно, и правда поляки запрягали в телегу людей – и это отвратительно. Но причем здесь мирные жители города Дубны? Сегодня эти вопросы особенно остро звучат.

Вот так неожиданно повесть Гоголя «Тарас Бульба» из разряда старой классики в этом году стала актуальной, практически наряду со СМИ.

Мне нравится, что у Гоголя в этом произведении нет «плохих» и «хороших». Он объективно описывает сложившуюся в то время историческую ситуацию. Ярко показывает черты характера разных народов: козаков, поляков, евреев.

И еще я думаю, много в этой повести посылов в наше время. Мне было интересно говорить об этом с теми, кто прочел книгу. Готов поговорить и с вами.

Мария Гуляева,
12 лет, г. Москва
Финалист конкурса «Книжный эксперт XXI века» (второй сезон)

Но чудо – не идеал

Лоис Лоури
Дающий. – Розовый жираф, 2014. – 200 с.

Наша любимые книжные герои, Маленький Принц и Мэри Поппинс, попали в один «идеальный» город, который Лоис Лоури описывает в своем произведении «Дающий»...

«Это идеальный мир...» – с удовольствием подумала Мэри Поппинс и уселась в кресло в Воспитательном центре.

«Это мир, где дети не отличаются от взрослых! – с негодованием и сочувствием подумал Маленький Принц. – Здесь даже более одиноко, чем на планете

старого Короля с его крысой!»
Задумавшись, он подошел к взрослому и очень серьезным тоном попросил:

– Нарисуй мне барашка, пожалуйста...

– Мадам, не желаете ли стаканчик воды?

– Нет, благодарю, – сдержанно улыбнувшись, произнесла Мэри. Чем дальше она находилась в этом безупречном мире, тем острее скучала по своим чудесам. Да-да, Мэри Поппинс, сама Мэри Поппинс, может скучать!..

– Нарисуй мне барашка!.. – Маленький Принц отчаянно искал в этом странном городе того, кто знает, как выглядит обычный живой барашек, но всякий раз получал один и тот же ответ:

– Барашка? А что это?

Он продолжал искать.

«Неужели в таком чудесном городе нет места обыкновенным цветам и животным?» – удивлялась Мэри Поппинс, величественно прогуливаясь по дорожкам города. Она ни разу за все свое пребывание здесь не увидела ни одной дворняги!.. Тут даже нет ни одной витрины, чтобы она могла полюбоваться на свое новое, нежно-кофейного цвета пальто с черным воротничком, крупными черными пуговицами и блестящим черным поясом! Мэри окончательно разочаровалась, фыркнула и подумала... (Какие именно мысли родились в этой гордо поднятой головке, под чудной, кремового

цвета, шляпкой, мы конечно же, не знаем.)

– Нарисуй мне барашка!

– Хорошо, малыш... – слегка удивленно ответил Старик.

И порывшись в кармане, достал ручку и листок. Закрыв глаза, подумал с минуту, что-то с усилием вспоминая, положил ручку и листок обратно в карман и произнес:

– Малыш, нарисовать я его, к сожалению, не смогу, но покажу. Подойди ко мне ближе.

Старик положил руки на спину Маленького Принца, и тот почувствовал запах травы, а через мгновение увидел и её изумрудный цвет, а на ней – белоснежного барашка!

– А почему в вашем городе нет никаких животных? – спросил Маленький Принц.

Старик ничего не ответил, вместо этого он вновь положил руки ему на спину. Мальчик снова увидел зеленую траву, окруженную деревьями. Только на месте барашка стоял огромный слон, а рядом с ним лежал мертвый охотник.

– Видишь ли, – сказал Старик, – животные были слишком непредсказуемы и опасны, и люди решили избавиться от них навсегда. Удалить.

Мэри Поппинс увидела ребятишек, вышагивающих стройным рядом. Она хитро улыбнулась и посмотрела на свой зонтик с ручкой в виде головы попугая. Когда отряд детей поравнялся с ней, зонтик выпорхнул из-под её руки и, прокричав «Пр-релесть!», пролетел над детьми. Те испуганно шархну-

лись от зонтика и спрятались за спиной у Воспитателя. Воспитатель быстро увел детей, смерив Мэри негодующим взглядом.

– Дающий? – позвал Маленький Принц.

– Мальчик мой, ты испугал меня! – Дающий (а именно он и был тем Стариком) дремал в кресле, когда Маленький Принц разбудил его. – Ты что-то хотел? – Что такое «удаление»?

Дающий задумался.

– Знаешь, когда кто-то не нужен или мешает Коммуне, его удаляют. Будь то слабый или капризный младенец или просто старый человек.

– Так что такое удаление? – Маленький Принц хотел получить прямой ответ.

– Это смерть.

Дающий показал мальчику эту церемонию по телевизору, рассказал про маленького Гэбриела, которого хотят удалить за то, что он плохо спит, и что ему дали еще год и отдали на попечение в Семейную Ячейку. Маленький Принц замер. Затем он тихо и серьезно произнес:

– Мы в ответе за тех, кого приручили.

И ушел.

«Они боятся чудес?.. Безнадежный мир! Ну, если, конечно, меня нет рядом...» – думала Мэри Поппинс. Она оглядела себя (восхитительно!), фыркнула и, усевшись на свой зонтик, аккуратно взлетела ввысь. Что-то, сверкнув, упало на идеально ровную, ухоженную тропинку. Это был маленький золотой медальончик. На нем было написано:

«Но чудо – не идеал».

Анастасия Стеблева,
13 лет, г. Москва
Финалист конкурса «Книжный
эксперт XXI века» (второй сезон)

**Обреченный
помнить**

Лоис Лоури
**Дающий. – Розовый
жираф, 2014. – 200 с.**

Мир, в котором живет Джонас, главный герой книги «Дающий», совершенен. Или же кажется совершенным. Много лет назад старейшины убрали из жизни будущей коммуны все различия между людьми. Они сделали это, дабы никогда больше не было войн и ссор. Человеческие чувства как основную причину разногласий и переживаний тоже убрали. Убрали цвета – ведь из-за них тоже могут быть раздоры. Убрали возможность человека самому выбирать себе пару. Дали каждому предмету, каждому человеку свое место. И запретили лгать. В этом мире нет денег, и каждый получает столько еды и вещей, сколько и остальные. С двенадцати лет каждый ребенок становится взрослым, и старейшины дают ему назначение. Джонас становится принимающим воспоминания, и теперь он будет хранить все воспоминания, а с ними и чувства прошлых, докоммунных дней. То есть он становится единственным человеком в коммуне, который способен чувствовать, оценивать, переживать, хранить и помнить прошлое и знать будущее.

Наблюдать за Джонасом, отрицать или соглашаться с его действиями мне было очень интересно. Когда Джонас узнал много разных чувств, и не только приятных, он не был уверен в том, что, отменив чувства, старейшины поступили неправильно. Даже наоборот, в какой-то степени он поддерживал их решение. Тогда почему же в итоге он ушел из коммуны? Ведь уход за некий круг оз-

начал возвращение всех воспоминаний и чувств людям. По-моему, это решение Джонас принял из-за появления Гейба. Гейб – это мальш, которого папа Джонаса, детский врач, принес в их дом – «семейную ячейку», чтобы лично за ним присмотреть.

Гейб весил слишком мало и вел себя по ночам беспокойно, так что была большая вероятность, что его «удалят». До того, как стать принимающим воспоминания, Джонас не знал, что на самом деле значит «удаление». Как и все остальные жители коммуны (кроме старейшин), он думал, что это просто переселение в другое место. Ну, в каком-то смысле это действительно было переселение. Только вот место это было загробным миром. Потом Джонас увидел реальную процедуру «удаления». Родилась двойня, и старейшины решили, что необходимо избежать появления двух слишком похожих людей в одной коммуне. Новорожденных взвесили, и малыша с большим весом оставили, а с меньшим — убили. Причем, если Джонас знал, что было совершено именно убийство, то те, кто занимался «удалением», понятия не имели, что творят. Потеряв чувство боли, люди перестали ценить человеческую жизнь.

Именно тогда Джонас решил, что необходимо вернуть людям их чувства, а тот факт, что Гейба, которого Джонас так полюбил, все-таки решили «удалить», лишь ускорил решение главного героя. Ведь если разобраться, Джонас –

самый обычный мальчик, и, возможно, единственное, что заставляет его понять весь ужас ситуации, это его способность видеть результат.

Книга с самого начала казалась мне странной. Когда мама принесла её, она отличалась от остальных принесённых книг и как будто стояла в сторонке. Всего книг было четыре. Три «одеть» в красивые цветные обложки, а одна – черная. Мне не понравился «Дающий». Точнее, что-то в нем меня отталкивало: темная обложка или же не очень понятное описание на обороте. Так или иначе, сначала я прочитала другие новые книги. И перечитала их. И еще один раз. И только потом я наконец-то нехотя взялась за «Дающего».

И вдруг сюжет захватил меня. Эта книга действительно необычная. Она спросила меня: «Тебе кажется, что можно что-то изменить? Если убрать то, из-за чего происходят разногласия, люди изменятся?» А я читала её и не знала, что ответить. Я и сейчас не могу понять: а что лучше? Жить без изменений, без эмоций, по установленному порядку, никогда не ощущать тепла солнца, радости, любви, – но зато никогда не испытывать и той боли, что испытывали и будут испытывать поколения людей. Это странно – понимать, что если бы меня поставили перед выбором, то я бы не ответила сразу. И, пожалуй, даже если бы в моём распоряжении была вечность, я всё равно не могла бы дать однозначный ответ.

Зелемхан Сайдуллаев,
12 лет, г. Одинцово
Московской области
Победитель первого этапа конкурса
«Книжный эксперт XXI века»
(второй сезон)

Возвращаемся к классике

М.Ю. Лермонтов

В классе тихо. Учительница читает нам казачью колыбельную песню:

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;
Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал...

В классе раздаётся хихиканье, все оборачиваются в мою сторону, так как в своем классе я один – чеченец, правда, злым меня никто не называл. Так я впервые познакомился с творчеством М. Лермонтова. Меня задело слова поэта. Почему это стихотворение вошло в учебник литературы? Неужели у Лермонтова не написано ничего другого про Кавказ? И почему раз чеченец, то обязательно злой? Домой я пришел расстроенным. Твердо решил про себя: «Лермонтова больше читать не буду!» Так и заявил домашним.

Надо сказать, дома у нас большая библиотека. Много книг зарубежных авторов, наша отечественная классика: А. Пушкин, И. Тургенев, Л. Толстой, А. Чехов, книги чеченских авторов, таких как С. Арсанов, А. Мамакаев, Р. Ахматова, А. Исмаилов, много религиозной литературы. А любимым поэтом в семье всегда считался М. Лермонтов. На мой вопрос почему – ведь он такое написал про чеченцев, мама рассмеялась и сказала:

– Только уважающий и понимающий культуру и самобытность чеченского народа человек мог написать такие произведения, как «Мцыри» и «Беглец».

– А как же про злых чеченцев?
– Да, это писал Лермонтов, но

написано это от имени женщины, чей муж воюет с чеченцами. Во время войны, к сожалению, так бывает.

Я вспомнил рассказы моих старших братьев, что когда они были маленькими, их во время чеченской кампании (меня тогда еще не было, поэтому я не помню) путали русскими солдатами. Но это же не значит, что русские плохие, а следовательно, неправда и то, что чеченцы злые.

Мне стало интересно поближе познакомиться с творчеством Михаила Лермонтова, и начал я с поэмы «Мцыри». Надо сказать, стихи не так меня увлекают, как проза, но поэму «Мцыри» я прочитал на одном дыхании.

Как близок мне по духу герой поэмы! Безграничная любовь к своим корням, тоска по родной земле преследует мальчика всю его недолгую жизнь. Даже умирая, он говорит слова, которые очень тронули меня:

...Пускай в раю,
В святом, заоблачном краю,
Мой дух найдет себе приют... –
Увы! за несколько минут
Между крутых и темных скал,
Где я в ребячестве играл,
Я б рай и вечность променял.

Маленьким мальчиком Мцыри был лишен своих родителей, своих братьев и сестер, своего дома. Русский генерал, видимо, пожалевший мальчика, взял его с собой в Тифлис. По пути мальчик очень ослаб, и дальнейшее путешествие убило бы его. Но «из жалости один монах // Больного призрел, и в стенах // Хранитель-

ных остался он, // Искусством дружеским спасен...»

Мальчика вылечили, физически он окреп, но душа его не излечилась, ее съедала тоска по родине. И хотя прошло несколько лет, и он стал юношей, привык к своей новой жизни и даже хотел принять монашеский обет, но его мечта хоть на миг увидеть родные места не покидала его, грустные мысли всегда терзали его:

...И видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ – могил!

Когда читаешь про его бегство, его злоключения, его схватку с барсом, сопереживаешь ему, и очень хочется, чтобы юноша все-таки добрался до родного дома.

Три дня Мцыри блуждает по лесу, а когда выходит из него, то оказывается в том месте, откуда сбежал. Это лишает его оставшихся сил, его покидает надежда увидеть свой край. Лишившись этой надежды, юноша умирает.

Очень грустная поэма. Прочтя её и другие произведения Лермонтова про Кавказ – «Беглец», «Кавказский пленник», «Измаил-бей», – я по-другому начал воспринимать Лермонтова. И, что самое интересное, в его произведениях каждый найдет что-то для себя, что не оставит его равнодушным. И могут его читать как мои сверстники, так и взрослые. Его произведения – для всех возрастов, наций и всех времен.

И хотя Михаил Лермонтов жил в XIX веке, и все его произведения написаны давно, они акту-

альны и в наше время. Время, когда люди испытывают дефицит живого общения, дефицит добра, терпимости, а из телевизора и в СМИ разжигается межнациональная ненависть. Нужно просто взять в руки книгу Лермонтова, Толстого или любого другого классика и прочитать или перечитать ее.

Мне и моим друзьям – Мише, Артему, Гамлету, Оскару – не важно, кто мы по национальности.

Мы дружим, помогаем друг другу, нам интересно строить планы на будущее. И мы, мне кажется, мудрее взрослых, которые не всегда могут найти общий язык, не всегда хватает им уважения друг к другу. И хочется обратиться к взрослым: «Мы не хотим воевать, нам нужен мир, мы хотим жить в стране, где уважают культуру и самобытность друг друга, где нет ненависти, вражды и невежества». Хочется посоветовать им, чтобы

они прочитали заново наших классиков. Я уверен, что те, кто начал и вел войну, не читали Лермонтова.

Я вспоминаю слова Мюнхгаузена из фильма Марка Захарова «Тот самый Мюнхгаузен». Перефразировав его слова, я бы так сказал: «Читайте классику, господа! Читайте классику! Все зло и глупость на земле делаются от невежества и непросвещенности. Читайте классику, господа!»

Арина Мишак,
13 лет, г. Москва
Победитель первого этапа конкурса
«Книжный эксперт XXI века»
(второй сезон)

Цена поступков

Джон Бойн
Мальчик в полосатой пижаме. – М.: Фантом Пресс, 2013. – 288 с.

До прочтения этой книги я не задумывалась о цене тех поступков, которые совершаю. Да, говорят, что за все сделанное мы будем расплачиваться после смерти, и знаете, пожалуй, этот вариант – самый безобидный из всех, которые могут случиться. Отвечать за все самому гораздо безобиднее, чем когда за твои поступки платят самые близкие тебе люди, причем платят на твоих глазах. Именно такая ситуация произошла в этой книге. Наказание отцу за то, что он делал, пришлось через его маленького и ничего не знающего сына.

Это история мальчика Бруно, который хотел понять своего отца и его секреты, хотел понять, что происходит в Берлине, зачем его семья переехала и кто эти люди в полосатых пижамах. У него было так много вопросов и так мало ответов. Бруно поражало поведение окружающих людей, он стремился разобраться в этом, но все лишь отмахивались от мальчика.

Я хочу рассказать вам, что же такого случилось в этом произведении, но обычный пересказ – это

слишком тускло и банально. Поэтому я перескажу сюжет от первого лица в виде дневника главного героя произведения. Итак, представьте, 1943 год, Берлин, и маленький мальчик, который понятия не имеет, что идет война...

Меня зовут Бруно. Мне 9 лет и я живу в Берлине. У меня есть три лучших друга. Мой папа работает на очень важной и секретной работе, о которой мне ничего не рассказывают. У меня есть несносная сестра Гретель, и я считаю, что она абсолютно безнадёжный случай. Также у меня есть любимая мама. Но речь не об этом. Сегодня я начинаю писать свой личный дневник.

День начался абсолютно обычно и ничем не отличался от других, пока я не вернулся из школы. Переступив порог дома, я почувствовал, что что-то изменилось. Ох, как бы я хотел, чтобы мои предчувствия не оправдались. Но все оказалось намного хуже, чем я предполагал. Пока, любимые друзья, пока, родные и

уютные улочки Берлина. Мы переезжаем.

Уже неделю живем в новом доме. Никто не хочет объяснять, почему мы переехали в эту глушь. Когда я задаю этот вопрос, все лишь отмахиваются от меня и говорят что-то о новой папиной работе. Но не только этот вопрос мучает меня. Почему наш дом отделен от другого здания колючей проволокой? Кто эти люди в полосатых пижамах? Почему папу называют комендантом? Откуда в нашем доме столько военных? Почему бабушка кричала на папу в Берлине и говорила, что знать его больше не желает? И кто же это фюрер, встречи с которым мой папа так ждет? Эх, столько вопросов и ни единого ответа.

Прошел месяц, а ничего нового не произошло. Мне кажется, я сойду с ума в этом месте. Ни единого ответа на свои вопросы я не получил. Сегодня во мне проснулась жажда исследователя, и я отпи-

равляюсь в лес: буду идти вдоль проволоки, пока не узнаю, где она кончается и что там дальше.

По результатам вчерашней экспедиции оказалось, что эта колючая проволока бесконечна! Я шел час, и два, и три, а ей все не было конца. Отчаявшись хоть что-то найти, я повернул обратно, но вдруг увидел мальчика. Оказалось, что его зовут Шмуэль (очень странное имя, я такого никогда не слышал) и ему 9 лет, как и мне. Мы подружались и договорились встречаться на этом же месте каждый день. Наконец-то у меня появился друг в этом холодном и неприветливом месте.

С момента нашего знакомства со Шмуэлем прошла неделя, я пишу ему еду, потому что он всегда голодный. Это странно – вот я, например, после обеда еще очень долго не хочу кушать.

Я пишу все реже и реже, так как стараюсь больше времени проводить вместе с Шмуэлем. У Шмуэля пропал папа, я обещал помочь ему в поисках. У нас есть идея, как мне пробраться на ту сторону ограды.

Ну все, время исполнять наш план. Я пошел, когда вернусь, обязательно все опишу...

Вот и конец дневника. Как вы

понимаете, Бруно не суждено было вернуться. Его приняли за одного из людей в полосатых пижамах, загнали вместе с толпой в комнату, и больше Шмуэль и Бруно никогда не расставались...

Конец книги поразил меня. Я никак не могла осознать, что произошло. Бывают книги, в которых смерть персонажа описывается на полстраницы со всеми подробностями. Здесь всего лишь одна фраза, по которой все сразу понимают, что произошло, и перенести эту единственную фразу очень тяжело психологически. Перечитывать эту книгу я вряд ли когда-нибудь буду – слишком разбивается сердце. Но вот рассказать о ней один раз, поделиться со всеми я хочу. Чтобы выжить на бумагу...

По этой книге снят фильм, меня в нем интересовало только то, как обыграна концовка. Как и следовало ожидать от фильма, концовка была сделана очень драматичной, и слезы текли ручьем... Но потом слезы высыхают и фильм забывается.

В книге драмы нет, но вот книгу забыть и не задуматься после ее прочтения о том, какой кошмар только что произошел, практически невозможно. Книга глубже и тоньше, чем фильм. Книга не раскрывает все ответы, не дает готовую картинку. Книга предоставляет нечто более ценное – возможность осмыслить и задуматься... Я думала о том, за что Бруно

все это. Таким образом его семья расплатилась за поступки отца? Но почему тогда именно Бруно, единственный лучик света в этом мраке? Из этого вытекали уже более глубокие вопросы. Зачем Гитлер был так жесток с людьми? Неужели в нем ничто не колыхнулось при таких жестоких массовых убийствах? Как за этим человеком пошли тысячи? Об этом я сидела и размышляла.

И сейчас я хочу вернуться к той теме, с которой начала. Цена поступков. Я считаю, что отец Бруно и вообще вся семья получили жестокое наказание. Семья пребывала в печали еще долгое время, в их доме не звучал больше смех. Отец Бруно все прекрасно понял, он понял, почему его сын умер такой ужасной смертью. Он возненавидел себя, он возненавидел своих солдат, возненавидел всех и каждого за то, что когда была еще возможность все изменить, все эти люди подтолкнули его на этот путь, путь в никуда, путь к отчаянию и безысходности.

Что с отцом случилось дальше, после открытого выражения ненависти и отвращения ко всему, что происходит, можно догадаться. Гитлер не прощал тех, кто срылся с его удочки, кто посмел идти против его системы. Однажды за отцом Бруно пришли, и больше его никто не видел... Эх, Бруно, бедный мальчик, он так ничего и не понял перед смертью, хотя, возможно, оно и к лучшему...

Григорий Волков,
13 лет, д. Богданово-Нижнее
Нижегородской области
Победитель конкурса «Книжный эксперт
XXI века» в номинации «Лучший
комментатор» (второй сезон)

Книга моего детства

Сергей Розанов
Приключения Травки. – М.:
Дрофа Плюс, 2013. – 240 с.

Я хочу рассказать об одной из самых любимых книг моего детства. Сначала, когда я был

совсем маленьким, эту книгу читали мне взрослые. Потом, когда я научился читать, я много раз читал её

сам. Теперь я читаю её своей младшей сестричке. Эта книга всегда со мной, и неважно, что она детская.

Маленький Травка был обыкновенным мальчиком. Он жил в Москве. Он умел читать, писать и считать. И всё ему хотелось узнать: отчего самолёт не машет крыльями, как птица, – ведь он похож на птицу? Отчего ездит поезд в метро? Отчего работает трамвайный звонок? Кто живёт в высотных зданиях? Отчего ходит троллейбус? Где ночуют трамваи?

И были у Травки папа и мама, которые очень его любили. И он их очень любил. Но вот случилась беда – Травка потерялся! Поехал с папой на выходные кататься на лыжах и отбилась от него. Но Травка не пропал. Ему встретились добрые люди, которые сделали всё возможное, чтобы Травка вернулся домой, к взволнованным родителям. А по дороге Травка узнал много нового от своих новых знакомых – начальника станции, машиниста паровоза, директора электростанции, уборщицы в трамвае, вокзального сторожа. «Вот уж ты не вовремя потерялся! А было так интересно!» – говорит Травка папе, когда они наконец встретились. Травка не просто не испугался, ему это даже в голову не пришло – столько вокруг было нового! Кроме того,

мальчик был уверен, что потерялся папа, а не он.

Книга очень красочно описывает один зимний день из жизни послевоенной Москвы. Травка говорит всем, что живёт в Новых Домах, а ведь в те годы разрушенная Москва как раз отстраивалась, и новые дома были буквально повсюду. Поэтому и получила путаница. Через большой город, зиму и ночь маленький Травка идёт к своей цели – домой!

На протяжении всего чтения думаешь: неужели это правда? Чужие люди протягивают Травке руку помощи: помогают деньгами на проезд, провожают, показывают дорогу. Но самое главное, что восхитило меня в этой книге, – то, что к маленькому ребёнку взрослые относятся как к равному и разговоры ведут вполне взрослые. Неужели это правда? Могло ли такое случиться на самом деле? На этот вопрос автор отвечает в самом конце книги: «В этой повести всё правда».

Конечно, и в наше время не перевелись добрые и отзывчивые взрослые. Многие люди, увидев малыша в такой беде, постараются ему помочь. Но редко можно увидеть достаточно смелого пятилет-

него ребёнка, который, потерявшись, не запаникует, а спокойно постарается найти своих родителей. Не стоит забывать, что Травка жил в послевоенные годы и мобильных телефонов тогда ещё не было.

К сожалению, некоторые взрослые сейчас считают эту книгу устаревшей, «советской» и неактуальной («Москва уже не та, и людей таких нет...»). На самом деле «Приключения Травки» – книга про взаимоотношения людей: маленького мальчика и больших взрослых. А город – это декорация, на фоне которой происходит действие. Я думаю, что эта книга не устарела. Ведь у всех детей возникает такая же куча вопросов, как у Травки. И всем детям будет интересно, найдёт ли мальчик своих родителей.

Я часто бываю в Москве, а Москву тех времён знаю по рассказам взрослых. Я понимаю, что Москва изменилась. Изменился быт, изменились сами москвичи. Мы не можем вернуть ту Москву, которую знали наши бабушки и дедушки. Но мы можем вернуться туда хотя бы на денёк. И книга «Приключения Травки» будет прекрасным путеводителем в ту Москву и к тем людям.

Иван Кулич,
14 лет, г. Люберцы
Московской области

Победитель первого этапа конкурса «Книжный эксперт XXI века» (второй сезон)

«Нужен ли историям конец?»

В самом деле, очень интересный вопрос. Можно переформулировать тему эссе так: «Нужно ли останавливаться на счастливом или не очень счастливом конце, или всё-таки следует оставить пространство для размышления: а что же бу-

дет с любимыми героями после того, как перевернешь последнюю страницу книги?» У историй не должно быть конца. Оно, наверное, и правильно. Ведь истории по-настоящему никогда не заканчиваются. Уходят только герои, сделавшие

своё дело. А история вечна.

В известных книжных эпопеях «Волкодав», «Хроники Нарнии», «Властелин Колец», «Гарри Поттер» и «Дозор» много общего. У всех этих историй нет конца. К примеру, в «Волкодаве» сюжетная линия, связанная с глав-

ным героем, оканчивается на словах: «Потом серая шуба под рукой Оленюшки вдруг подалась и стала спадать, открывая израненное и голое человеческое тело». И всё. Выжил он или нет – это неизвестно. Нам также даётся возможность выбрать самим судьбу полюбившегося героя «на свой вкус и цвет», когда в «Дозоре» Арина попадает в «Саркофаг Вре́мён» (откуда невозможно выбраться) с Мировой сферой, которая прокладывает порталы куда угодно. А книга «Хроники Нарнии» оканчивается словами: «Вся их жизнь в нашем мире, все приключения в Нарнии были только обложкой и титульным листом... истории, в которой каждая глава лучше предыдущей». Сэм из «Властелина Колец» заканчивает трилогию после проводов Фродо в Валинор словами «Ну, вот я и вернулся». Казалось бы, на этом действительно можно поставить точку. Саурон побежден, его орды рассеяны, воцарился мир, правда, без эльфов. Но сколько же всего осталось, так сказать, «за кадром»? Зло рассеяно, но не уничтожено до конца, Фродо пока еще плывет в Бла-

гословенный край на сером корабле, да и Сэм всего лишь, похоже, сделал передышку. И это замечательно подметил Ник Перумов, позволив себе продолжить роман Дж.-Р. Толкиена, в котором нас ждут встречи не только с новыми героями, но и с уже полюбившимися персонажами, причем даже с теми, которым мы сказали «прощай навсегда». Да и Гарри Поттер спустя девятнадцать лет после победы над Темным Лордом, провожая своих детей в школу на вокзале «Кинг Кросс», на платформе 9 и ¾, вроде бы не может дать нам сколько-нибудь ощутимой надежды на продолжение своих приключений. Однако сама обстановка вокзала, встреча семьи Гарри не только со старыми друзьями, но и с недругом (бывшим ли?) – Драко Малфоем, который также отправляет в Хогвартс своего сына с говорящим именем Скорпиус, позволяет предположить, что развитие событий неизбежно и ставить точку куда как рано.

Что мы первым слушаем и читаем в жизни? Правильно, сказки. И все мы прекрасно помним, что у сказок не бывает

конца. Они обычно заканчиваются словами «...и жили они долго и счастливо». Почему же они заканчиваются именно так? Наверное, потому, что история – это рассказ о жизни, а конец истории – это смерть. А нас учили, что жизнь всегда одерживает победу над смертью. Однако отметим, что, например, почти во всех известных голливудских фильмах (кроме ужастиков) присутствует «хэппи-энд». Зачем? А чтобы создать иллюзорный мир, в котором всё прекрасно. А в ужастиках нет конца для большего эффекта: чтобы мы, зрители, поняли, что Зло не дремлет, не умирает и не сдаётся.

К чему же я перечисляю всё это? Всё дело в том, что я стараюсь доказать, почему историям не нужен конец. Это всё равно, что загонять воображение в какие-либо рамки. Да и зачем заканчивать историю пусть на счастливом, но конце? Ведь будет гораздо интереснее, если читатель сможет сам определить судьбы любимых героев. Именно поэтому, по моему мнению, историям не нужен конец...

Сам читаю – сам пишу